

УДК 314.7

Бедрина Елена Борисовна,

кандидат экономических наук, доцент, в.н.с.,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Алаи Еэрлань,

аспирант,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

МИГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Аннотация:

Статья посвящена малоизученным вопросам взаимосвязи миграции и ГЦСС. Выводы об особенностях их взаимодействия основываются на анализе различных кейсов, в которых описывается влияние экспорта капитала и создания оффшоринговых предприятий на различных географических территориях на мобильность рабочей силы на местном рынке труда. В целом показана важность миграции трудовых ресурсов в создании режимов на предприятиях, включенных в ГЦСС, а также обратное влияние создания новых современных предприятий на миграционные процессы.

Ключевые слова:

Миграция, мобильность трудовых ресурсов, глобальные цепочки создания стоимости, миграционный ландшафт

В современных условиях большое внимание в анализе глобальных цепочек создания стоимости (далее – ГЦСС) исследователи уделяют нематериальным активам, и прежде всего, вопросам доступа к человеческому капиталу. И это не случайно. Во-первых, на протяжении длительного времени параллельно с ростом производительности труда и доходов населения шел процесс увеличения доли заработной платы в себестоимости продукции. Таким образом, к концу 90-х гг. XX века бизнес становится очень чувствительным к условиям рынка труда, на котором ему приходится заимствовать трудовые ресурсы. Во-вторых, развитие НИОКР, телекоммуникаций и цифровизация экономики сделали рынок труда еще более глобальным, упростив доступ международных корпораций и ТНК к «глобальному» человеческому капиталу и облегчив условия мобильности человеческих ресурсов. В этих условиях миграция, как внутренняя, так и внешняя, могла бы стать выходом из создавшегося положения. Мигрант, приезжающий с территории с более низким уровнем жизни, менее чувствителен к уровню заработной платы, чем местное население, и готов, как правило, согласиться на более худшие условия занятости. Действительно население в современный период становится более мобильным. В связи с чем, Международная организация по миграции (МОМ) называет XXI веком миграции.

Однако в это же время, одновременно с ростом миграционных потоков, во многих странах реципиентах трудовых ресурсов шел процесс «гуманизации труда». Стимулом к активизации данного процесс послужила Концепция достойного труда, которая была принята Международной организацией труда (МОТ) на рубеже XX-XXI веков (МОТ, 1999).

Так как главным условием занятости является вопрос заработной платы, то принятие этой концепции способствовало частичному исключению дискриминационных практик в оплате труда. Благодаря этому заработная плата трудовых мигрантов стала все ближе и ближе приближаться к заработной плате основных работников из числа автохтонного населения, что ограничило возможности бизнеса в экономии на заработной плате мигрантов. В тоже время, так называемые, «мигрантские ниши», в которых находили себе занятость международные мигранты, создавались в не престижных сферах занятости и были достаточно размыты. Любое ухудшение экономического положения в стране реципиенте вело к вытеснению международных мигрантов с рынка труда коренными жителями или внутренними мигрантами.

В этих условиях происходит фрагментация бизнеса, т.е. распределение производственного процесса создания товара между различными поставщиками и производителями. С целью сокращения расходов на труд компании пытаются перенести наиболее трудоемкую часть бизнес-процессов на ту территории, где возможна

экономию на заработной плате. Таким образом, происходит вывод трудоемких операций и передача их в развивающиеся страны с более низким уровнем жизни населения, чем в странах базирования. Данные процессы происходят параллельно с миграционными процессами, а иногда даже замещают собой международную миграцию.

Согласно теореме Столлера-Самуэльсона, мобильность капитала должна быть, по крайней мере, взаимоувязана с мобильностью труда. Однако труд и капитал, могут выступать в зависимости от сложившихся условий по отношению друг к другу субститутами или комплиментами. В научной литературе доказано, что капитал и навыки чаще всего дополняют друг друга. Причина этому в том, что квалифицированный труд намного сложнее заменить физическим капиталом (инструменты, станки, оборудование и прочее), чем неквалифицированный [1; 2; 3]. Особенно это характерно для развивающихся стран, где в случае их встраивания в ГЦСС повышаются требования к качеству продукции, а это означает, что растет спрос на квалифицированный труд [4].

В связи со сложностью и разнонаправленностью взаимосвязей миграции и ГЦСС, этой теме посвящено ограниченное количество работ. В основном это социологические исследования, представленные в виде различных кейсов, описывающих ситуацию на различных географических рынках до и после встраивания в ГЦСС.

Анализируя взаимосвязь миграции и ГЦСС, прежде всего, стоит понять, как ГЦСС сказываются на объемах миграции и ее направленности. Имеющиеся в нашем распоряжении исследования показывают, что влияние ГЦСС на объемы миграции неоднозначно, а выбор режима использования труда во многом зависит от конкретной ситуации. Тема миграции легла в основу полевых исследований, проведенных в 2012 – 2017 годах в Китае в муниципалитете Чунцине и городе Чэнду, которые вместе с городом Сианем, входят в экономическую зону Западного треугольника. Данные исследования показали, что перемещение предприятий электроники четырех крупнейших ТНК из прибрежных районов Китая во внутренние районы привело к смене стратегии по привлечению трудовых ресурсов – стратегия, опирающаяся на трудовых мигрантов была заменена на стратегию привлечения местных работников [5].

Однако встраивание страны в ГЦСС часто порождает миграционные процессы. Так, перенос ТНК отдельных производственных функций, в том числе, сборочного производства в развивающиеся страны обычно вызывает рост спроса на трудовые ресурсы в местах дислоцирования предприятий, и как следствие, активизацию миграционных процессов. Примером могут служить промышленные предприятия макилаторы, получившие известность в 60-е годы XX века в Мексике. Данные предприятия размещались близко от американо-мексиканской границы и аккумулировали дешевую рабочую силу, в том числе, и внутренних мигрантов [6]. Другим примером могут служить современные предприятия по сборке компьютеров в Китае или швейные фабрики во Вьетнаме.

Более того, появился даже такой термин «миграционный ландшафт», который описывает зоны деловой активности, создающиеся при размещении части производственной цепочки и стимулирующие приток дешевой рабочей силы. Примером может служить «миграционный ландшафт», сформировавшийся в мексиканском штате Синалоа после передислоцирования международного капитала с Кубы в Мексику в связи с объявленной блокадой кубинским товарам США в 60-е годы XX века. Вследствие притока международного капитала в штате Синалоа произошел бум садоводства и овощеводства, спровоцировавший активную миграцию из депрессивных мексиканских штатов Герреро и Оахака и формирование зоны интенсивного земледелия. В результате вблизи мест занятости сформировались мигранские поселения. Однако в период сбора урожая работников все равно не хватало, в связи с чем, привлекались сезонные мигранты. Поиском рабочей силы для агропредприятий занимались «энганчадоры» – специальные вербовщики [7].

По мнению большинства авторов, причина активизации миграционных процессов в результате встраивания в ГЦСС может быть также связана с изменением структуры производства. Часто приход современных компаний способствует индустриализации территорий, вызывая миграцию из деревни в город [8, р. 13]. Особенности индустриализации связаны с экономической спецификой стран и практикой их участия в международном разделении труда. К примеру, в результате прихода ТНК в страны Африки к югу от Сахары, которые традиционно специализировались на выращивание сельскохозяйственной продукции, произошли серьезные структурные сдвиги в экономике. В частности, в странах Гвинея, Нигер, Мали и Чад наблюдалась активная миграция сельскохозяйственных рабочих в городские поселения. Произошел рост занятости в госсекторе, оптовой и розничной торговле, в финансовом секторе, на предприятиях коммунального хозяйства, транспорта и телекоммуникации в Гвинее; в общественном секторе (в основном образование и здравоохранение), на предприятиях, предоставляющих производственные и транспортные услуги в Нигере; на предприятиях пищевой и текстильной промышленности в Мали; в карьерах и финансовом секторе, на производственных предприятиях, предприятиях оптовой и розничной (неформальной) торговли, а также на предприятиях гостиничного и ресторанного сервиса в Чаде [9, р. 46-47].

Г. Карсвелл и Г. Де Нев в период с августа 2008 г. по июль 2009 г. провели опрос рабочих (300 чел.) в городе Тируппури и его окрестностях (штат Тамил Наду, Южная Индия), результаты которого подтвердили, что рост экспортной специализации (швейное производство) в результате ПИИ ведет к созданию «миграционных ландшафтов». В частности, большинство работников швейных предприятий были мигрантами (74%) (включая как оседлых, так и недавних мигрантов), и только 26 % местными жителями, причем 9% добирались до работы

из окрестностей Тируппура, и только 17% были из самого Тируппура. С целью сокращения текучести кадров некоторые владельцы фабрик предоставляли мигрантам временное жилье. Крупные фабрики построили специальные общежития для рабочих-мигрантов, а небольшие предприятия предлагали комнаты для молодых неженатых мигрантов. Кроме того, многие крупные компании выделили служебные фургоны для доставки рабочих из близлежащих деревень. Другие, которые не хотели организовывать доставку работников или строить им жилье, перебазировали свои предприятия в деревни в отдаленных сельских районах Тируппура [10].

Под действием ГЦСС может иметь место и обратный процесс – процесс деиндустриализации. Причина этому, это расширение сельскохозяйственных площадей в условиях роста интенсивности агросектора, либо активное развитие сферы услуг, сервитизация. Последнее часто называют «преждевременной деиндустриализацией», т.е. наблюдаемое в развивающихся странах «искусственное» сокращение доля обрабатывающей промышленности под воздействием ТНК на гораздо более ранней стадии экономического развития, чем это произошло в развитых странах.

ГЦСС влияют и на качественные характеристики миграционных потоков. Часто они стимулируют женскую миграцию, оказывая положительное влияние на гендерное равенство. Данный феномен особенно характерен для развивающихся стран или стран с традиционной культурой, в которых гендерный дисбаланс в занятости после прихода ТНК уменьшается по мере роста экспортной ориентированности производства. В связи с высокими требованиями, предъявляемыми к качеству в развитых странах, в которые вывозилась продукция, происходил рост спроса на фасовщиков и упаковщиков продукции, с функциями которых хорошо справляются женщины. Кроме того, именно женщины в силу психологических особенностей считаются более гибкими, а их труд обычно ниже оплачивается. Так, в сфере call услуг в Филиппинах около 50% составляют женщины, в Индии в IT секторе – 33%. Более того, среди руководителей в Индии в сфере IT женщины составляют 25% [11, p. 111].

При истощении природных ресурсов или росте оплаты труда предприятия встроенные в ГЦСС могут утратить свою эффективность, что вызовет снижение деловой активности, а в конечном итоге, деофшоризацию, т.е. перенос производств обратно в страны базирования. Данные процессы могут крайне негативно сказаться на принимающей территории. Как правило, в этом случае население не возвращается к прежней деятельности и покидает регион в поисках новой занятости. Часть наиболее активных, квалифицированных специалистов переезжает в страны базирования компании.

Еще один феномен, который показывает активную взаимосвязь между миграцией и ГЦСС – это циклическая миграция. Она предполагает возвращение части трудовых мигрантов либо студентов, получивших образование за рубежом, к себе на родину с целью создания собственного бизнеса или международной компании. К примеру, многие новые предприятия в Индии были созданы индийцами, работающими за границей, и продолжающих сохранять связи со страной реципиентом после своего возвращения на родину [12]. Пример может служить кейс, описывающий создание в Нигере женщиной-инженером, получившей образование во Франции и вернувшейся на родину, международной компании Niger Lait, ведущей в молочном сегменте крупного рогатого скота [13, p.75].

Таким образом, на основе анализа литературных источников нами выделены взаимосвязи между миграцией (внешней и внутренней) и ГЦСС. Установлено, что встраивание предприятий в ГЦСС часто способствуют притоку трудовых ресурсов на принимающую территорию (труд следует за капиталом) из-за повышения спроса на них и роста конкуренции за трудовые ресурсы. Этому могут способствовать, во-первых, рост интенсивности производства; во-вторых, изменение экономической структуры поселенческой организации – индустриализация или деиндустриализация (развитие третичного сектора). Кроме того, может наблюдаться и обратный процесс, когда лица с мигрантским опытом, возвращаясь на родину пытаются создать предприятие, встроенное в ГЦСС. Можно согласиться с утверждением, что современные исследования показывают возрастающую роль участников ГЦСС в управлении и формировании миграционных процессов, а также влияние миграции на создание необходимых режимов занятости в филиалах ТНК на принимающей территории и в офшоринговых предприятиях [14].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Griliches Zvi. (1969) Capital-Skill Complementarity // Review of Economics and Statistics, p. 465-468.
2. Krusell P., Ohanian L. E., Rios-Rull J. V., & Violante G. L. (2000) Capital-Skill Complementarity and Inequality: A Macroeconomic Analysis // Econometrica, vol. 68(5), p. 1029-1053.
3. Grossman G. M., Rossi-Hansberg E. (2008) Trading tasks: A simple theory of offshoring // American Economic Review, vol. 98(5), p. 1978-1997.
4. Verhoogen, E. A. (2008) Trade, Quality Upgrading, and Wage Inequality in the Mexican Manufacturing Sector // Quarterly Journal of Economics, vol. 123(2), p. 489-530.
5. Zhang L. (2021) A «race to the bottom» or variegated work regimes? Industrial relocation, the changing migrant labor regime, and worker agency in China's electronics industry Review of International Political Economy // Review of International Political Economy, DOI: 10.1080/09692290.2021.2010789.
6. Foster-McGregor N., Pöschl J., Stehrer R. (2016) The Importance of Absorptive Capacities: Productivity Effects of International R&D Spillovers through Intermediate Inputs // Economics of Innovation and New Technology, vol. 26(8), p. 719-733.

7. Lara Fuentes S. M. (2012) Migrant territories as spaces of Articulation Of National And International Migration. Four cases of mexican context // Politics and Society, vol. 49(1), p. 89-102. DOI: https://doi.org/10.5209/rev_POSO.2012.v49.n1.36519.
8. Antràs P. (2020) Conceptual Aspects of Global Value Chains / World Development Report 2020 / Policy Research Working Paper 9114, 36 p.
9. López-Cálix J. R. (2020) Leveraging Export Diversification in Fragile Countries The Emerging Value Chains of Mali, Chad, Niger, and Guinea /International development in focus. – International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, – 145p. ISBN: 978-1-4648-1490-7 DOI: 10.1596/978-1-4648-1490-7.
10. Carswell, G., & De Neve, G. (2013). Labouring for global markets: Conceptualising labour agency in global production networks // Geoforum, vol. 44, p. 62-70. DOI: 10.1016/j.geoforum.2012.06.008.
11. Global Value Chain Development Report, 2021: Beyond Production, November 2021 <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/747966/global-value-chain-development-report-2021.pdf>
12. Bhatnagar, S. (2006) India's Software Industry. In V. Chandra, ed. Technology, Adaptation, and Exports: How Some Developing Countries Got It Right. Washington, DC: World Bank.
13. José R. López-Cálix (2020) Leveraging Export Diversification in Fragile Countries The Emerging Value Chains of Mali, Chad, Niger, and Guinea /International development in focus. – International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, – 145p. ISBN: 978-1-4648-1490-7 DOI: 10.1596/978-1-4648-1490-7
14. Azmeh S. (2021) Handbook on the Governance and Politics of Migration // Global value chains, production regimes and the governance of migrant workers, p. 218-228. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781788117234.00026>

Bedrina Elena B.,

Candidate of Science (Economics), Associate professor,
Department of International Economics and Management
Graduate School of Economics and Business,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Alai Eerlan,

Graduate student,
Department of International Economics and Management
Graduate School of Economics and Business,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

**MIGRATION IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF GLOBAL VALUE CHAINS:
CAUSES AND CONSEQUENCES**

Abstract:

The article is devoted to little-studied issues of the relationship between migration and GVCs. Conclusions about the features of their interaction are based on the analysis of various cases that describe the impact of capital exports and the creation of offshoring enterprises in different geographical areas on labor mobility in the local labor market. In general, the importance of labor migration is shown in the creation of regimes at enterprises included in the GVCs, as well as the reverse effect of the creation of new modern enterprises on migration processes.

Keywords:

migration, labor mobility, global value chains, migration landscape